

Стратегия Российской Федерации в реализации информационной политике в конфликте с Украиной

Гайратов Фаррух Маратжон угли

Магистранта 2-ого курса ТГУВ по направлению «Международные отношения и современные политические процессы»

farrux.gayratov17@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и особенности стратегии Российской Федерации в сфере информационной политики. Анализируются ключевые нормативно-правовые документы — Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В контексте её конфликта с Украиной, начавшегося в 2014 году и обострившегося в 2022 году полномасштабным вторжением, анализируются направления, цели, методы и инструменты информационной стратегии, включая пропаганду, дезинформацию, когнитивную войну, влияние на международное восприятие, а также реакцию Украины и международного сообщества. Приведены примеры средств манипуляции, оценка их эффективности и выявление ключевых рисков. Сделан вывод о том, что информационная стратегия РФ представляет собой сложный многокомпонентный механизм, сочетающий военные, политические и идеологические задачи, и что её успех во многом зависит от контрмер и устойчивости восприятия со стороны населения, СМИ и международных акторов.

Ключевые слова: информационная стратегия; дезинформация; пропаганда; когнитивная война; конфликт Россия-Украина; СМИ и социальные сети; государственная коммуникация; международное восприятие; медийные манипуляции; информационная безопасность.

Strategy for the implementation of the information policy of the Russian Federation in the conflict with Ukraine.

Gayratov Farrukh Maratjon ugli

2nd year Master's degree in International Relations and
Modern Political Processes at TSOUS

farrux.gayratov17@gmail.com

Abstract. The article discusses the main directions and features of the strategy of the Russian Federation in the field of information policy. The key regulatory documents are analyzed: the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030, the Information Security Doctrine of the Russian Federation, and the National Security Strategy of the Russian Federation. In the context of its conflict with Ukraine, which began in 2014 and escalated into a full-scale invasion in 2022, the directions, goals, methods and tools of information strategy, including propaganda, disinformation, cognitive warfare, influence on international perception, as well as the reaction of Ukraine and the international community, are analyzed. Examples of manipulation tools, assessment of their effectiveness and identification of key risks are given. It is concluded that the information strategy of the Russian Federation is a complex multicomponent

mechanism combining military, political and ideological objectives, and that its success largely depends on countermeasures and the sustainability of perception by the population, the media and international actors.

Keywords: information strategy; disinformation; propaganda; cognitive warfare; Russia-Ukraine conflict; mass media and social networks; state communication; international perception; media manipulation; information security.

Введение

Информационная политика является важнейшим инструментом реализации государственной стратегии в современных условиях цифровизации и глобальной конкуренции. Российская Федерация рассматривает информационную сферу как основу обеспечения национальной безопасности, государственного суверенитета, а также социально-экономического развития. Но в конфликте между Украиной она не ограничивается правовыми нормативами. Информационная политика и медийные стратегии играют значимую роль в обеспечении целей стороны-агрессора. РФ использует информационные инструменты для легитимизации своих действий, деморализации украинского общества, воздействия на восприятие международных акторов и поддержания внутренней консолидации. В этой статье анализируется, как организована стратегия РФ в области информационной политики применительно к украинскому конфликту, какие цели ставятся, какие методы используются, какова реакция объекта воздействия и международного сообщества, и с какими ограничениями и проблемами сталкивается эта стратегия.

Обзор литературы

Основу стратегического планирования информационной политики РФ составляют следующие ключевые документы:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Документ определяет цели и приоритеты построения информационного общества, где ИКТ служат инструментом повышения качества жизни граждан, развития экономики и совершенствования государственного управления

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646).

В Доктрине сформулированы национальные интересы в информационной сфере, угрозы и меры по их нейтрализации (RPPA.pro, 2016 (<https://rppa.pro/materialy/ib>)).

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (редакция 2021 г.).

Особое внимание уделяется обеспечению суверенитета государства в информационном пространстве и противодействию информационно-психологическому воздействию извне (ITMO News, 2021 (<https://news.egov.itmo.ru/21-07-05-5.html>)).

Эти документы формируют концептуальные основы информационной политики России, направленные на укрепление суверенитета, развитие цифровых технологий и обеспечение кибербезопасности. Также были использованы научные исследования и аналитические отчёты (Chatham House, Frontiers, др.).

Отчёты международных организаций (ЕС, НАТО, украинских органов, СМИ-фактчекеров).

публикации на тему социальных медиа и цифровых коммуникаций, включая работы по NLP-анализу пропагандистских текстов.

Методология: качественный анализ документов и отчетов + количественные исследования из опубликованных статей (анализ нарративов, каналов распространения, эмоциональных триггеров и др.)

Выделим основные цели, которые, по имеющимся данным, преследует РФ, применяя информационные методы в войне с Украиной:

1. Легитимация своих действий — оправдание военной агрессии, территориальных аннексий и поддержка образа «оборонительной операции», «защиты русскоязычного населения».
2. Деморализация противника — подрыв доверия населения Украины к своему правительству и вооружённым силам, создание чувства неуверенности, страха, растерянности.
3. Разделение внутренней и внешней оппозиции, как в Украине, так и за её пределами — провокация недовольства, усиление скепсиса, усиление антиевропейских и анти-западных настроений.
4. Манипулирование международным восприятием, в том числе через дезинформацию за рубежом, подрыв солидарности держав-союзников Украины, дискредитация внешней помощи Киеву.
5. Контроль над собственным внутренним информационным пространством — поддержка государственной и прокремлёвской медийной повестки, ограничение доступа к альтернативным источникам информации, идеологическая мобилизация населения.

Обсуждения

А именно Позиция жертвы

Мы не виноваты! ЭТО НАТО! Мы не хотели но мы вынуждены. Игра на чувствах граждан т.е. (Второй мировой войны, сопоставление ВСУ с Нацисткой Германией) или дезинформирования, Создание ложных новостей или искажённых фактов, использование фейковых сайтов, клоновых страниц, фейковых аккаунтов в соцсетях. Пример: кампания «Recent Reliable News», замеченная ЕС, задействована для распространения пропаганды, создающей видимость «достоверных новостей».

Когнитивная война и нарративы угроз, Постоянные упоминания угроз — от милитаризации Украины и Запада, до ядерной тематики, того что штатные режимы в Украине якобы неэффективны или неблагонадежны. Анализ Telegram-каналов и сайтов показывает, что нарративы об угрозах (ядерных, биологических, террористических) остаются в центре пропаганды.

Государственные каналы, каналы, подконтрольные или лояльные Кремлю, радиостанции, передачи, которые доносят официальную линию, часто с подчёркнутым патриотическим, идеологическим оттенком. Также трансляция контента на оккупированных территориях и на границах, где сигнал телевизионных каналов РФ ещё доступен: Россия 1, 1-й Канал (политические дискуссии, обсуждения с очевидной Z-позицией), НТВ (новости), Звезда (обзоры техники). (Гос. Каналы) так как Преимущественное кол-во россиян его смотрят Z-блогеры (Роман Алёхин, Александр Коц, Александр Сладков, Fight Bomber (имя неизвестно, бывший военный ВВС), Гиркин-Стрелков (участник боевых действий на Донбассе в 2014, ушел в оппозицию), Юрий Подоляка (обзоры действий с фронта, зачастую преувеличенные и поэтому он стал мемом, имеет огромную аудиторию в 3 млн Подписчиков в ТГК), Жора GRPZC (канал по новостям и мемам, сводкам с фронта, часто дезинформация документов и фото) и пропагандисты на ТВ (Соловьев, Симоньян, Скабеева, Карнаухов Сергей, Евгений Попов) Медиа пространство ТГК каналы по контенту с войны и мемам (Топор, WarGonzo,

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY**VOLUME-5, ISSUE-10**

Daily WarZ, Бункер Z Война и по новостям и экономике в период войны (Маркет Скрин, Суверенная экономика) РУСИЧ (Ультраправые) (Песни, видео, соц-сети) как способ распространения. И канал SVTV осуждают власть РФ имеют идеи Русского Империализма по типу присоединения Украины к России, Либертарианские идеи. Спец Подразделения ВС РФ по психологическим операциям и воздействию на граждан России и ее стран союзников такие как ППСО.

Блокировка ресурсов

Признание Таких социальных сетей как Meta (Инстаграм), Телеграм (Под вопросом), Facebook, Twitter (X), WhatsApp. (Это все принято как ресурсы экстремизма) МАХ полностью контролируется. Объявление без суда и следствия любого осуждающего СВО в медиа пространстве, будь то Медийная личность (иноагент (лоббист в США) или обычный человек (статьи о дискредитации Вооружённых сил и органов власти). Мемы и контент сгенерированный с помощью ИИ для намеренной дискредитации противоположной стороны и для издевательства и троллинга. Изменение темпов и тематики в зависимости от событий на фронте (прорыв, неудачи, новости с украинской стороны), меняются акценты: от милитаристской риторики — к темам жертв, гуманитарного кризиса, «необходимости мира на российских условиях». Также использование международной риторики, ориентированной на аудиторию Запада.

Не менее важно рассмотреть какие контрмеры принимаются. Украинские институты по противодействию дезинформации — Центр противодействия дезинформации, другие антикризисные медийные структуры. Они отслеживают фейковые новости, развенчивают пропаганду. Международные санкции и ограничения — ЕС ввёз меры против лиц/компаний, участвующих в информационных манипуляциях (кампания RRN и др.).

Аналитика и научные отчёты — исследования, раскрывающие стратегии РФ, их слабые места, несовершенства, публикуемые Chatham House и др. Ограничение доступа к пропагандистским каналам — в отдельных регионах, в соцсетях; запреты, блокировки. (Однако и здесь есть сложности: например, сигнал РФ в приграничных зонах, влияние русскоговорящих медиа). Внутри РФ стратегия в значительной мере работает: аудитория, поддерживающая кремлёвскую риторику, сохранена, внутренняя консолидация продолжается. Частично удаётся формировать определённые нарративы за рубежом, особенно в странах, где слабее институциональная устойчивость, медийная независимость или где выступают прокремлёвские группы. С точки зрения психологического воздействия на части украинского населения и оккупированных территорий — стратегия часто имеет резонанс. Устойчивость «объекта воздействия» — украинское общество и международное сообщество развивают иммунитет: фактчекинг, критическое мышление, доступ к альтернативным источникам. Контрмеры — как технологические (социальные сети, блогеры, блокировки, ограничения), так и институциональные (санкции, международные отчёты). Например (УНИАН, Труха, Канал Дмитрия Гордона, Гроши, Телеканал Дождь (Российский оппозиционный канал) Медуза (СМИ), Новая Газета (ЕВРОПА, Создан в РФ) Агентство ПРОЕКТ, Медиазона (Оппозиция РФ) ТГК Нехта (крайне негативно настроен к России) ТГК АСТРА) ТГК (Азов, Philanthropic Division ультраправые) (Песни, видео, социальные сети) как способ распространения. Мемы и контент сгенерированный с помощью ИИ для намеренной дискредитации противоположной стороны, издевательства и троллинга. Спец Подразделения ВСУ по психологическим

операциям и воздействию на граждан России и ее стран союзников такие как ЦИПСО (Заточен под более тонкие и масштабные псиопы (психологические операции)

Результаты

Репутационные потери — когда дезинформация разоблачается, это может снижать доверие к источникам, делать их менее эффективными.

Перегрузка информационного пространства — избыток пропаганды может вызвать обратный эффект: усталость аудитории, снижение внимания.

Правовые и этические рамки — в некоторых странах ограничения пропаганды и дезинформации ужесточаются, что усложняет операции РФ за рубежом.

Про-российские сообщения получили около 251 000 ретвитов и достигли порядка 14.4 миллионов пользователей. Выявлено, что боты играют непропорционально большую роль в распространении этих сообщений, особенно на раннем этапе.[1]

Одной из главных тем, продвигаемых пропагандистскими сообществами, была тема «фашизма / нацизма» в Украине, используемая для оправдания вторжения и мобилизации внутри РФ. Также доказана координация аккаунтов, сетевые кластеры, акцент на эмоциональную риторику. [2]

Выявлено, что эффективность российской пропаганды увеличивалась с началом полномасштабного вторжения (после февраль 2022), тогда как эффективность украинской контрпропаганды имела тенденцию к снижению. Однако украинское население демонстрирует рост национального сознания, что может уменьшать восприимчивость к пропагандистским нарративам.[3]

93% украинцев имеют негативное отношение к России, и лишь 3% — положительное. 71% считают распространение российской пропаганды в соцсетях серьёзной угрозой. Позитивные настроения по отношению к России — практически исчезли.[4]

Большинство респондентов не доверяют телевизионным источникам: примерно 39,5% не доверяют ТВ вообще; доверие к онлайн-публикациям и соцсетям выше, но не абсолютное. 61,26% не доверяют новостям из России; значительная часть доверия — к украинским и западным СМИ. Критерии доверия: проверяемость источника ($\approx 93,5\%$), авторитет ресурса, страна происхождения материала.[5]

57% украинцев получают информацию только от украинских медиа (в Восточной Украине — чуть меньше: 52%). Малый процент (около 5%) получают информацию и от российских медиа; крайне небольшой — лишь около 0.2%, кто получает только от российских. [6] Доверие к украинским TV-каналам относительно событий в Востоке Украины — около 57%; к сайтам и соцсетям — около 14-13% соответственно. Из этих данных вытекают следующие ключевые выводы по стратегии РФ и её восприятию:

1. Высокий охват, но не обязательно эффективность в плане лояльности

Российская пропаганда достигает миллионы пользователей через соцсети и ретвиты, особенно с помощью ботов и координированных кампаний. Однако растущее национальное сознание и негативное отношение к России среди большинства украинцев показывают, что охват не обязательно превращается в поддержку. Например, KIIS показывает 93% негативного отношения к России.

2. Контрпропаганда и медийная грамотность как защита

Украинские граждане в значительной степени доверяют украинским СМИ, особенно телевизионным каналам, и все чаще замечают, что источники из России им не доверяют.

Ключевые критерии доверия — достоверность, проверка источника, страна происхождения. Это говорит о том, что устойчивость и критическое мышление оказываются важными элементами сопротивления информационной стратегии РФ.

3. Снижение доверия к российским медиа и пропагандистским нарративам

Уровень доверия к российским СМИ в Украине упал до одиночных процентов. Нарративы, используемые РФ, становятся всё менее убедительными внутри Украины. Дезинформация и фейки всё чаще разоблачаются.

4. Различия по регионам и по источникам информации

Во многом восприятие зависит от региона (Восток, Юг, Центр, Запад), от типа средств информации (государственные каналы, социальные сети, онлайн-ресурсы), а также от возраста и уровня образования. Например, в Восточной Украине доля тех, кто получает и доверяет российским источникам, выше, чем в Западных регионах.

Заключение

Стратегия РФ в информационной войне имеет значительный материальный ресурс и обладает большим охватом, однако её продолжительность и масштаб встречают возрастающее сопротивление и скепсис со стороны украинской аудитории. Пропагандистские сообщения легче распространяются через ботов и автоматизированные сети, но их воздействие на убеждения ограничено, особенно когда аудитория осведомлена и обладает медиаграмотностью. Поэтому сопротивление через контрпропаганду, развитие медиаграмотности, усиление независимых источников информации, прозрачность и проверка фактов оказываются ключевыми для уменьшения влияния пропаганды.

Список источников:

1. Geissler, N., Pröllochs, N., & Feuerriegel, S. (2023). Russian propaganda on social media during the 2022 invasion of Ukraine. *EPJ Data Science*. DOI: 10.1140/epjds/s13688-023-00414-5 (<https://epjdatascience.springeropen.com/articles/10.1140/epjds/s13688-023-00414-5>)
2. Alieva, L., Kloos, B., & Carley, K. (2024). Analyzing Russia's propaganda tactics on Twitter using mixed methods network analysis and NLP. *EPJ Data Science*. DOI: 10.1140/epjds/s13688-024-00479-w (<https://epjdatascience.springeropen.com/articles/10.1140/epjds/s13688-024-00479-w>)
3. Oleinik, A., & Paniotto, V. (2023). War Propaganda Unfolded: Comparative Effectiveness of Propaganda and Counterpropaganda in Russia's Invasion of Ukraine. Kyiv-Mohyla Academy. URL: <https://ekmair.ukma.edu.ua/items/c906b47a-436d-4d45-983f-b1cabcebcc0>
4. Киевский международный институт социологии (КМИС). (2024). Отношение украинцев к России и восприятие пропаганды. URL: <https://www.pravda.com.ua/eng/news/2024/11/07/7483355/>
5. Report on the online survey results about the attitude of Ukrainian-speaking audience to the display of disinformation in various information resources and its influence on decision-making. Promote Ukraine, 2024. URL: <https://www.promoteukraine.org/report-on-the-online-survey-results-about-the-attitude-of-ukrainian-speaking-audience-to-the-display-of-disinformation-in-various-information-resources-and-its-influence-on-decision-making/>
6. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.